

Павлов Александр Васильевич

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПО ПОВОДУ МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ, КАК ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В работе отражены теоретические исследования отношений, складывающихся по поводу медицинской тайны, и освещена история проблемы отнесения их к предмету гражданского права. Обозначены основные структурные элементы правового регулирования указанных общественных отношений. На примере личных неимущественных отношений, возникающих по поводу медицинской тайны гражданина, представлено обоснование включения их в предмет гражданско-правового регулирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/12/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (102). С. 117-120. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 347.1

Юридические науки

В работе отражены теоретические исследования отношений, складывающихся по поводу медицинской тайны, и освещена история проблемы отнесения их к предмету гражданского права. Обозначены основные структурные элементы правового регулирования указанных общественных отношений. На примере личных неимущественных отношений, возникающих по поводу медицинской тайны гражданина, представлено обоснование включения их в предмет гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова и фразы: медицинская тайна; личные неимущественные отношения; гражданско-правовое регулирование; гражданское право; общественные отношения.

Павлов Александр Васильевич

*Сыктывкарский медицинский колледж имени И. П. Морозова
avpravlovsdp2@yandex.ru*

**ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ
ПО ПОВОДУ МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ, КАК ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА©**

В России в дореволюционный период отсутствовали законодательные акты, непосредственно регулирующие общественные отношения, возникающие по поводу информации, составляющей врачебную (медицинскую) тайну гражданина, на что в свое время указывал известный российский юрист А. Ф. Кони [16, с. 443]. Регулирование данных отношений в указанный период исключалось, а защита этого нематериального блага ввиду отсутствия правового инструментария могла быть отчасти обеспечена лишь соблюдением медицинскими и иными работниками некоторых этических правил, одним из которых являлось Факультетское обещание врача, предусматривающее обещание выпускника медицинского факультета не разглашать медицинскую тайну. Медицинская тайна, согласно данному Обещанию, выступала составной частью семейной тайны, что следует из его текста: «...даю обещание... свято хранить вверяемые мне семейные тайны и не употреблять во зло оказываемого мне доверия» [5, с. 28].

В начальный период существования советского государства право на медицинскую тайну у гражданина не только не предусматривалось законом, но и отрицалось государственными структурами. Вот высказывание народного комиссара здравоохранения СССР М. А. Семашко по отношению к медицинской тайне: «Держа твердый курс на уничтожение врачебной тайны – пережитка буржуазной медицины, каждый советский врач должен быть чутким общественным работником, а не понимать свою задачу формально, буквоедски, головоупяски» [Цит. по: 1, с. 73] (в силу отождествления нами врачебной и медицинской тайн в дальнейшем по тексту – «медицинская тайна», синонимом является также термин «информация, составляющая медицинскую тайну»).

В СССР вследствие отсутствия соответствующей правовой регламентации личных нематериальных благ законом признавалась возможность их охраны (защиты).

Законом Союза Советских Социалистических Республик от 8 декабря 1961 г. утверждены Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [27], статья 1 которых устанавливала, что, помимо имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, в случаях, предусмотренных законом, гражданское право регулирует также и иные личные неимущественные отношения.

Аналогичная норма была предусмотрена в Гражданском кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 11.06.1964 г. [7]. В то же время, за изданием указанных кодифицированных актов соответствующего развития законодательства, регулирующего личные неимущественные отношения, не последовало. Например, правовое регулирование Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении от 19.12.1969 г. [29] и Законом РСФСР от 29.07.1971 г. «О здравоохранении» [24] личных неимущественных отношений, возникающих по поводу медицинской тайны, заключалось в охвате их лишь несколькими нормами.

Тем не менее, с постепенным развитием законодательства возник вопрос о необходимости включения в предмет гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, на что указывалось Н. С. Малеиным [19, с. 25], Б. Н. Мезриным [21, с. 202].

Пунктом 2 статьи принятых в дальнейшем Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 31.05.1991 г. [28] предусматривалось, что указанные отношения признавались предметом гражданско-правового регулирования, «поскольку иное не предусматривалось законодательными актами Союза ССР и республик либо не вытекало из существа личного неимущественного отношения».

Однако с распадом Союза ССР и с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации (Части первой) от 30.11.1994 г. № 52-ФЗ [8] в юридической науке ожидания гражданско-правовой регламентации личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, не оправдались. Позиция законодателя по поводу этих отношений отражена в пункте 2 статьи 2 ГК РФ, согласно которому «неотчуждаемые права и свободы человека, а также другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ».

Подобный подход законодателя к предмету гражданского права и роли личных неимущественных отношений в середине 1990-х годов выявил наличие разнообразного спектра мнений ученых-цивилистов относительно затрагиваемой проблемы, что дает основание для отождествления его с научной дискуссией в сообществе цивилистов, поделенном на две группы, высказывающие противоположные мнения по данному спору.

В частности, на то, что гражданское законодательство не регулирует указанные отношения, однако защищает объекты этих отношений, указали авторы: Учебника гражданского права (отв. ред. В. В. Залесский, М. М. Рассолов) [10, с. 136]; Комментария к ГК РФ (отв. ред. В. Н. Гапеев, С. А. Зинченко, А. А. Лукьянцев) [23, с. 15]; Комментария к ГК РФ (М. И. Брагинский) [4, с. 6], Курса лекций по гражданскому праву (отв. ред. О. Н. Садилов) [9, с. 7] и др.

В то же время, позицию включения в предмет гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, озвучили А. Е. Шерстобитов [11, с. 725-726]; Б. М. Гонгало [6, с. 16-17]; Ю. К. Толстой [31, с. 131]; Л. О. Красавчикова [18, с. 53-54]; М. Н. Маленина [20, с. 28-29]; Н. Д. Егоров [13, с. 115-117], Т. В. Дробышевская [12, с. 12].

Дискуссия по данному вопросу является актуальной, поскольку формально ставится вопрос о возможности исключения из сферы гражданско-правового регулирования большой массы личных неимущественных отношений. По настоящее время она не завершена; законодателем вопрос о внесении изменений в соответствующие законодательные акты не решен.

Тем не менее, позиция второй группы ученых представляется убедительной.

Цель настоящей статьи – опираясь на общепризнанные научные исследования теории права и гражданского права, продемонстрировать наличие правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу информации, составляющей медицинскую тайну.

В обоснование этого положения приводятся следующие доводы.

Правовое регулирование общественных отношений осуществляется преимущественно при помощи таких правовых явлений как методы и способы. Конечным результатом подобного воздействия нередко является формирование правовых режимов, в том числе режимов ограниченного доступа к информации, к которым надлежит отнести и режим медицинской тайны. Подобный режим в настоящее время сформирован и нуждается в отдельном рассмотрении (обсуждении). Под методами правового регулирования в теории права понимаются «приемы юридического воздействия, их сочетания, характеризующие использование в данной области общественных отношений того или иного комплекса юридических средств» [3, с. 224].

Правовое регулирование предполагает возможность применения как одного, так и нескольких методов одновременно – в определенных сочетаниях (комбинациях). При этом использование конкретного метода регулирования зависит от ситуации – от того, на чье поведение – управомоченного лица или обязанного лица – оказывается воздействие. Например, отношения по наделянию граждан правами на защиту нематериальных благ, в том числе на медицинскую тайну, регулируются с помощью метода координации. Отношения, складывающиеся по поводу принуждения обязанных лиц к исполнению обязанностей по хранению информации, составляющей медицинскую тайну, регулируются с помощью метода субординации.

По степени категоричности правовых предписаний в науке различают императивный метод – предусматривающий возможность действовать исключительно в рамках правовой нормы, и диспозитивный метод – допускающий возможность сторонам в правоотношении поступать по собственному усмотрению, но в рамках системы норм, регулирующих определенные общественные отношения. В правоотношениях, возникающих по поводу медицинской тайны, характерно использование как императивного, так и диспозитивного метода по отношению к поведению обязанных лиц, диспозитивного – к поведению управомоченных лиц.

Под способами правового регулирования понимаются «те пути юридического воздействия, которые выражены в юридических нормах, в других элементах правовой системы» [Там же, с. 225]. Общепризнанно, что основными способами правового регулирования являются дозволение (управомочивание), позитивное обязывание, запрещение.

Дозволение (управомочивание) предусматривает предоставление управомоченному лицу права совершения определенных активных действий, простора для выполнения собственных действий по своему усмотрению. В то же время в теории права отмечается, что содержание дозволений «очерчивается четкими границами, рамками, отделяющими юридическое дозволение от произвольных действий» [2, с. 57].

В регулировании отношений, возникающих по поводу медицинской тайны, дозволение (управомочивание) выступает, например, в наделянии пациента правом на защиту сведений, составляющих его медицинскую тайну; в наделянии его правом на предоставление согласия по передаче сведений, составляющих его медицинскую тайну, другим лицам.

Позитивное обязывание заключается в возложении на лицо обязанностей по выполнению определенных действий.

Запрещение заключается в возложении на лицо обязанности воздерживаться от совершения определенных действий. Оно проявляется, например, в части 2 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. [26], в соответствии с которой «не допускается незаконное разглашение медицинской тайны гражданина при обучении, исполнении профессиональных обязанностей и т.д.».

Доказательством регулирования отношений, возникающих по поводу медицинской тайны, является содержание норм Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 г. [25], а также иных законов и изданных на их основе подзаконных актов, относительно подробно регулирующих отношения

по поводу персональных данных. Статьей 10 вышеуказанного закона налагается запрет на обработку специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи этого же закона.

Сочетание дозволений, обязываний, запретов в нормах во многом определяет тип правового регулирования. Для гражданского права наиболее характерен общедозволительный тип правового регулирования общественных отношений, участники которых наделяются определенным набором прав и обязанностей. В абсолютных личных неимущественных отношениях управомоченное лицо всегда вправе выбирать любую модель своего поведения, за исключением случаев, когда закон устанавливает возможность игнорирования ею в определенных границах.

К гражданско-правовому регулированию необходимо отнести и такие меры воздействия на поведение участников личных неимущественных отношений как установление пределов осуществления права, а также ограничение права.

В основе ограничения любого гражданского права находятся положения пункта 3 статьи 55 Конституции РФ [17], согласно которому права и свободы гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той части, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В некоторых комментариях отмечается, что данная норма фактически воспроизведена в абзаце 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ [14, с. 25; 15, с. 7; 22, с. 3].

При исследовании соотношения пределов осуществления права на медицинскую тайну гражданина и ограничения указанного права представляют интерес их отличительные и сходные признаки.

Установление пределов осуществления права на медицинскую тайну гражданина:

- несет в себе элементы начального правонаделения (например, наделение правом на медицинскую тайну гражданина по достижении им 15-ти лет);
- действует постоянно или в течение длительного периода (например, до достижения лицом 15-ти лет или на период признания лица недееспособным);
- обусловлено юридическими фактами (недееспособность гражданина, достижение гражданином юридически значимого возраста) длительного действия и т.д.

Ограничение права на медицинскую тайну гражданина:

- не несет в себе элементов начального правонаделения, поскольку устанавливается федеральным законом по отношению к уже имеющемуся субъективному праву (на медицинскую тайну);
- как правило, обусловлено эпизодическими юридическими фактами (инфекционными заболеваниями, массовыми отравлениями, поражениями; запросами в связи с проведением военно-врачебной экспертизы; запросами правоохранительных органов и т.д.) и носит временный характер (например, на период эпидемии, на период осуществления контроля над поведением условно осужденного и т.д.);
- обусловлено его допустимыми пределами.

И установление пределов, и ограничение права на медицинскую тайну осуществляются федеральным законом (наиболее репрезентативная норма по частоте регулирования – пункт 4 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ).

Нормы гражданского права, регулирующие отношения, возникающие по поводу медицинской тайны гражданина, представляют собой не простое их хаотическое накопление, а, исходя из системности права, упорядоченную их совокупность, обладающую определенной иерархией по отношению друг к другу.

Воздействие на участников личных неимущественных отношений обладает спецификой и существенно отличается от иных общественных отношений, на что указывается в юридической литературе: «Правовые нормы не могут и не должны содержать каких-либо конкретных указаний относительно порядка владения, пользования и распоряжения честью и достоинством, жизнью и здоровьем, личной жизнью и именем. Однако только право может юридически признать принадлежность каждому конкретному физическому лицу его жизни, его здоровья, его чести и достоинства, его личной свободы и неприкосновенности. Гражданское право в этой сфере констатирует наличие названных благ и признает свободу индивида определять свое поведение в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению» [18, с. 52].

Установление в правовых нормах форм разрешения конфликтов интересов, определение характера и круга мер защиты и ответственности, критериев правомерности и противоправности действий субъектов и т.п. есть не что иное, как правовое регулирование общественных отношений.

Выводы

1. Использование правового инструментария по:
  - наделению гражданина правом на защиту его медицинской тайны;
  - установлению пределов данного права;
  - ограничению права;
  - возложению на обязанных лиц обязанностей не препятствовать осуществлять право и связанные с ним законные интересы;
  - установлению мер и способов защиты принадлежащего гражданину права;
  - установлению гражданско-правовой ответственности за нарушение и т.д. – несет в себе признаки гражданско-правового регулирования в том объеме, в котором это характерно для данной категории личных неимущественных отношений.

2. Общественные отношения, возникающие по поводу медицинской тайны гражданина, являются предметом гражданско-правового регулирования.

3. Медицинская тайна – объект правового регулирования, по поводу которого складывается гражданское правоотношение и осуществляется воздействие на поведение его участников.

Список литературы

1. **Акопов В. И., Маслов Е. Н.** Право в медицине. М.: Книга-сервис, 2002. 352 с.
2. **Алексеев С. С.** Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. 288 с.
3. **Алексеев С. С.** Теория права. М.: БЕК, 1995. 320 с.
4. **Брагинский М. И.** Новый Гражданский кодекс России (комментарий для предпринимателей) // Хозяйство и право. 1995. № 1. С. 3-32.
5. **Войно И. К.** Сборник законов, правил, наставлений и распоряжений Правительства для врачей, фармацевтов, ветеринаров и прочих медицинских чинов. Киев: В Типографии Е. Я. Федорова, 1871. 596 с.
6. **Гонгало Б. М.** Предмет гражданского права // Проблемы теории гражданского права: институт частного права. М.: Статут, 2003. 128 с.
7. **Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 11.06.1964 года** // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.
8. **Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая)** от 30.11.1994 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. **Гражданское право России:** курс лекций. М.: Юрид. лит., 1996. Часть первая / под ред. О. Н. Садикова. 304 с.
10. **Гражданское право:** учебник / под ред. В. В. Залесского, М. М. Рассолова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 703 с.
11. **Гражданское право:** учебник / под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2004. 816 с.
12. **Дробышевская Т. В.** Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита: монография / Красноярский государственный университет. Красноярск, 2001. 131 с.
13. **Егоров Н. Д.** Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. 176 с.
14. **Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой** / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2006. 1060 с.
15. **Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный)** / А. К. Губаева и др.; под ред. Н. Д. Егорова, А. П. Сергеева. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2005. 896 с.
16. **Кони А. Ф.** Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Юридическая литература, 1967. Т. 4. 543 с.
17. **Конституция Российской Федерации** от 22.12.93 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
18. **Красавчикова Л. О.** Перспективы и проблемы в регулировании личных неимущественных отношений по новому ГК РФ // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут, 2001. С. 50-62.
19. **Малени Н. С.** Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юридическая литература, 1981. 216 с.
20. **Маленна М. Н.** О предмете гражданского права // Государство и право. 2001. № 1. С. 28-29.
21. **Мезрин Б. Н.** Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 192-202.
22. **Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой** / под ред. В. П. Мозолина и проф. М. Н. Малеиной. М.: Норма, 2004. 255 с.
23. **Новый Гражданский кодекс Российской Федерации. Краткий научно-практический комментарий** / отв. ред. В. Н. Гапеев, С. А. Зинченко, А. А. Лукьянцев. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 447 с.
24. **О здравоохранении:** Закон РСФСР от 29.07.1971 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 31. Ст. 656.
25. **О персональных данных:** Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.
26. **Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации:** Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 ноября.
27. **Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик** от 08.12.1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525.
28. **Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик** от 31.05.1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 73.
29. **Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении** от 19.12.1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 52. Ст. 466.
30. **Теория государства и права:** учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Первалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 496 с.
31. **Толстой Ю. К.** Гражданское право и гражданское законодательство // Правоведение. 1998. № 2. С. 128-149.

PERSONAL NON-PROPERTY RELATIONS DEVELOPING ON MEDICAL SECRECY AS A SUBJECT OF CIVIL LAW

Pavlov Aleksandr Vasil'evich
 Syktyvkar Medical College named after I. P. Morozov
 avpavlovsdp2@yandex.ru

The article summarizes the theoretical studies of the relations developing on medical secrecy and covers the history of the problem of referring them to the subject of civil law. The author identifies the basic structural elements of the legal regulation of the mentioned social relations. By the example of personal non-property relations developing on the citizen's medical secrecy the paper justifies their inclusion into the subject of civil-legal regulation.

Key words and phrases: medical secrecy; personal non-property relations; civil-legal regulation; civil law; social relations.